

П. Т. Поротников

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ НАЗВАНИИ *БУТКА́*

В Талицком районе Свердловской области есть географические объекты, носящие название *Бутка́*. Данная статья представляет попытку объяснения происхождения этого географического названия.

В 35 километрах к югу от города Талицы расположено село *Бутка*. С происхождением этого села и его названия связаны две легенды, бытующие среди местного населения. Первая легенда говорит о том, что когда-то в эти места пришли четыре брата, каждый из которых облюбовал для своего поселения отдельное место. Один из братьев будто бы поселился на берегу реки Беляковки, где для начала поставил будку, в которой и жил. Отсюда будто бы и возникшее на этом месте селение стали называть *Бутка*. Вторая же легенда повествует о том, что местность, выбранная для селения, была очень болотистой, поэтому первые насельники сначала вынуждены были бутить болото, т. е. заваливать камнями и землей, а потом уже ставить дома. Поэтому будто бы и село прозвали *Бутка*.

В принципе, очевидно, возможно появление такого названия по указанным в легендах причинам, но применительно к данному селу правдоподобность этих легенд маловероятна. Прежде всего необходимо было бы объяснить, почему название *Бутка*, связанное по происхождению с именем нарицательным *будка*, имеет ударение на последнем слоге? Как могли первые жители бутить болото, когда в пределах района нет бутового камня? Но в объяснении этих деталей даже нет необходимости. Приведенные народные этимологии несостоятельны уже потому, что связывают происхождение названия *Бутка* исключительно с происхождением села *Бутка*, в то время как исторические данные свидетельствуют о том, что село получило свое название по реке *Бутка*. О возникновении села *Бутка* узнаем из царской грамоты 1676 года: «... та земля, о которой земле били челом Великим Государям Ивашко Сылвинец да Терешка Иванов, порожняя и русские люди и татарове напредь сего не живали и никаких ясажных, промышленных и вотчинных татарских мест нет, а та земля лежит впусте изстари, и на той земле слобода построить

мочно и Великим Государем будет прибыль. И Ивашке Сылвинцу и Терешке Иванову вверх по Беляковке на усть Бутки речки острог строить и слобода заводить и крестьян в тое новую слободу призывать Тобольского уезду из слобод крестьянских от отцов детей и братьей, от братьев и от дядей племянников и из гулящих вольных прохожих людей и не беглых крестьян из поморских городов . . . и жити им, Ивашке и Терешке, в той слободе смирно и с ясашными татари не ссорно, а от калмыцких воинских людей с великим обережением . . . » (Шишонко, стр. 75—78)¹.

По данным этой грамоты 1676 г. считается годом основания села Бутки (Материалы, стр. 46). Грамота свидетельствует, что первоначально предполагалось построить слободу в устье реки Бутки, правого притока Беляковки. По реке и была названа слобода — *Буткинская слобода*. Однако на самом деле слобода была основана не в устье реки Бутки, а на 16 километров восточнее, на берегу реки Беляковки, так как болотистая местность в устье Бутки оказалась менее удобной для жилья (Приходы, стр. 534). Но название слободы, данное ей в грамоте, так и осталось за ней. Под таким названием слобода фигурирует в документах довольно долго: «Слободы по Пышме реке . . . от Беляковской до Пышминской 16 верст, от Беляковской до *Буткинской* 35 верст . . . » (Ремезов); «сл. Буткинская» (Атлас 1745); «Буткинская слобода» (Миллер). Очевидно, это название было в ходу до тех пор, пока слободы были административными единицами. В 1837 году слободы были заменены новыми административными единицами — волостями (Бирюков, стр. 74), поэтому в XIX веке селение уже именуется как *село Буткинское*: «село Буткинское» (Рев. ск. 1850); «Буткинское, село» (Список 1875); «Буткинское село» (Приходы); «с. Буткинское» (Список 1904). И после 1917 г. в документах по традиции пишется *село Буткинское*: «Буткинское село» (Список 1923); «с. Буткинское» (Бирюков). Однако начинает употребляться и название *Бутка*, сначала с указанием прежнего официального названия, а потом без этого указания: «Бутка (Буткинское)» (Список 1928); «Бутка, с.» (Список 1956); «село Бутка» (Материалы). В районной газете «Колхозная правда», выходившей с 1935 по 1962 г., село называется только *Бутка*.

Таким образом, эволюция официального названия села ясно показывает, что нынешнее название *Бутка*, точно соответствующее названию реки, установилось довольно поздно, только в XX веке. Об этом же говорят свидетельства старожилов, указывающих, что раньше жители окрестных деревень называли Бутку просто *Слободой*: «Слобода, так Бутка-то называлась, восемьдесят домоф, передняя улица да задняя — фсё, две улицы» (с. Пеньки, Поротникова К. И.). Еще и сейчас в речи старых людей иногда можно услышать название *Слобода* или производное от него, ср. рассказ колхозника:

---

¹ См. список сокращений в конце статьи.

«Когда дилили землеустроители-те, спорили, так и называли, слышал я от стариков. Сичас вот Куличиха-та, *слоботска* была, мы не подарили землеустроителя-та дак» (д. Южакова, Сорокин М. Ю.).

Для выяснения происхождения названия необходимо уточнить, с каким из географических объектов был первоначально связан топоним. В южной части Талицкого района таких объектов несколько.

1. Село *Бутка*, о котором говорилось до сих пор.

2. Река *Бутка* (*Большая Бутка*) — правый приток реки Беляковки, берет начало из Долгого болота, около 2 километров восточнее д. Зарубина, протекает через деревни Зарубина, Красногорка, Упорова, Вихляева, Новая Деревня и около д. Поротникова впадает в р. Беляковку.

3. Река *Бутка* (*Малая Бутка*) — правый приток Большой Бутки, берет начало приблизительно в двух километрах от села Смолина, протекает через Смолину, Чернову и в Новой Деревне впадает в Большую Бутку.

Таким образом, в районе две реки Бутки, что, очевидно, не было известно составителям официальных списков. Так, в «Списке населенных пунктов Екатеринбургской губернии 1923 г.», в котором указаны водные источники при селениях, не делается разграничения этих двух речек с одинаковым названием. Собственно, дифференцирующих названий для них нет и в речи местных жителей. Даже в Новой Деревне, где эти реки сливаются, просто говорят, что у них две реки Бутки. Названия Большая Бутка и Малая Бутка используются в данной статье для удобства, они заимствованы у Н. К. Чупина (Чупин, стр. 229—230) и В. П. Бирюкова (Бирюков, стр. 37). Эти топонимы мы употребляем в соответствии с современными представлениями местных жителей, считающих Большую Бутку главной рекой, а Малую Бутку ее притоком. В словаре Н. К. Чупина, наоборот, нынешняя Малая Бутка названа Большой: «Бутка или Большая Бутка, речка в северо-восточной части Шадринского уезда, вытекает из небольшого озера Буткинского, течет на север и впадает с правой стороны в р. Беляковку (приток Пышмы). Принимает в себя речки (считая с вершины): Крутиху (с левой стороны), Катарач (с правой стороны), Ольховку (с правой стороны) и Малую Бутку (с левой)» (Чупин, стр. 229—230). В. П. Бирюков называет Малой Буткой речку около села Смолина, что уже соответствует современному представлению (Бирюков, стр. 37).

4. Зарубинская Бутка — урочище (пашни, лес, болота), в 8 километрах от с. Смолина. «Зарубинска Бутка, так называтца меснось, не речкья, нечѣ, так, далеконькѣ, километроф восемь» (с. Смолина, Панкратьев И. П.). По географическому положению урочище Зарубинская Бутка совпадает с тем местом, откуда берет начало река Бутка (Большая Бутка). Жители д. Зарубина сейчас называют это место Долгим болотом, однако один из жителей свидетельствует, что раньше всю эту местность называли *Бутка*, ср. Долгое Буткинское болото (План 1883, ТРА).

5. Буткино — Буткино-Озеро (официально Буткинское озеро) — озеро в семи километрах к югу от с. Смолина.

6. Буткино — Буткино-Озеро (официально Буткинское Озеро) — деревня на берегу Буткинского озера.

7. Забутка — лес около д. Чернова, за рекой Буткой (Малой).

Для выяснения происхождения названия *Бутка*, очевидно, нет необходимости опираться на производные топонимы (Буткино-Озеро, Забутка) и топонимы, полученные вследствие переноса названия с данного объекта на другой (с. Бутка и д. Буткинское Озеро). Таким образом, для дальнейшего исследования имеет значение только название реки и урочища. Можно полагать, что первичным было название урочища, а река получила наименование в результате переноса, так как она вытекает из болота Бутка. По рассказам жителей, местность, называемая Буткой, представляла собой большое болото, а то, пожалуй, и озеро, о существовании которого свидетельствует название Озерко. Ср. «Река Бутка идет, она вот из Долгова-та и берёт начало, сначала в Озерко, а потом из Озерка в Бутку. Тут Озерко называтца, а там весной воды много, Бездённо Озерко называли ране-то. Болотом оно идет далёко, а потом уш руслом-то, километроф пять идёт» (д. Зарубина, Овчинников Г.).

Из цитированной выше грамоты видно, что река Бутка получила свое название до того, как сюда пришли русские, а они колонизовали этот район во второй половине XVII века. Следовательно, название болота и реки было дано народом, жившим здесь до прихода русских. В языке этого народа мы и должны прежде всего искать объяснение названию *Бутка*. На народ, живший здесь до прихода русских, нам указывает грамота о возникновении села Бутки, в которой предлагается «...жити им, Ивашке и Терёшке, в той слободе смирно и с ясашными татары не ссорно...» Ясашные татары жили южнее, в верховьях реки Бутки, где они и по сей день живут в деревне Терсюк, известной в обиходе окрестных жителей под названием Татара, ср.: «Татара-те есь, деревня есь така, в учаске она, терсючки татара там живут... Оне с нам и граничат Татара-те. Деревня-та Терсюк, а Татара и зовут» (д. Вихляева, Тельминов И. С.).

Правда, название «татары» употреблялось в то время «... как общее для многих тюркоязычных народов» (Дмитриев, стр. 143), а на территории Зауралья жили различные группы западносибирских татар, входивших некогда в состав Сибирского ханства (Богородицкий, стр. 13; Храмова, стр. 474). Однако В. П. Бирюков на основании исторических документов утверждает, что старожилами здесь были башкиры и татары (Бирюков, стр. 65). По этой причине для выяснения происхождения названия *Бутка* мы должны обратиться к данным тюркских языков, особенно к татарскому и башкирскому.

Точное звуковое соответствие названию *Бутка* находим как в башкирском, так и в татарском языках: *бутка* — 1. каша; 2. перен. путаница, беспорядок, неразбериха; разг. (Башк. — русск.

сл., стр. 121); *бутка* — каша (Тат. — русск. сл., стр. 86); казанско-татарское *бутка* — каша (Радлов, т. IV, ч. 2, стр. 1857). В том же значении слово *бутка* встречается в Камско-Устьинском подговоре татарского языка (Ахатов, стр. 47) и в некоторых башкирских диалектах в форме *ботка* (Ахатов, стр. 51). Именно в этом значении слово *бутка* и было заимствовано русскими говорами Поволжья: «*Бутка*, волж., татр., каша на мясном наваре, иногда с рубленным мясом» (Даль, т. 1, стр. 145); «*Бутка*. Похлёбка, каша. Каз. Цивил» (Дополнение, стр. 15); «*бутка*» каша на мясном наваре, иногда с рубленным мясом», поволжск. из тат. *butka* «каша» (Фасмер, т. 1, стр. 253).

Это полное звуковое совпадение весьма заманчиво, но, как известно, чаще всего в основу номинации кладется какой-либо географический признак². К сожалению, нам не известна этимология слова *бутка* в тюркских языках. Исследователи отмечают, что слово *бутка* в башкирском языке и в диалектах татарского языка — фонетическое новообразование, восходит к *ботка* (Ахатов, стр. 51—52). Переход *о* в *у* в тюркских языках — явление обычное (Рясянен, стр. 77; Ахатов, стр. 47).

Топонимической экспедицией Уральского государственного университета им. А. М. Горького в русских говорах Тюменской области зафиксировано слово *ботка* со значением «озёрная грязь, болотная няша»: «Боткисто озеро — плават трунда... Ботка — грязь в озере, свиней кормили боткой... В озерах бывает ботка... Только одну ботку ворочали» (д. Антипино Нижне-Тавдинского района Тюменской области; Картотека УрГУ). Если учесть семантическую близость слов «каша» — «няша» (ср. русское «На улице после дождя такая каша!»), то возможно возведение топонима *Бутка* к тюркскому *ботка* — *бутка* в значении «топь, грязь, няша, каша».

Возможно, что слово *бутка* — *ботка* одного корня с тюркским *баткак* «болото, грязь». Исследователи тюркских языков отмечают, что тюркская фонема *а* отличается от русской более задней артикуляцией, такой же, что и фонема *у* (Исхаков, стр. 60; Байчура, стр. 29). Далее отмечается, что в башкирском и татарском языках фонема *а* в первом слоге имеет огублённый вариант, произносится дифтонгообразно, как *оа*; такой характер произношения фонемы *а* обычно обозначается в научной литературе как *а⁰* (Радлов, т. 1, ч. 1, стр. X; Рясянен, стр. 75; Ахатов, стр. 41). Поэтому можно предполагать, что русские вместо *а* слышали *о*, то есть *батка* (*баткак*) давало *ботка*, а потом *бутка*.

Приведем соответствия из тюркских языков, которые помогают раскрыть внутреннюю форму топонима *Бутка*: *баткак* — вязкий, топкий, грязный, болотистый; грязь; слякоть, топь, жижа (Тат.-русск. сл., стр. 61); *баткак* — 1. грязь, слякоть, 2. в функ. прил.

² См., например: А. К. Матвеев. Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов (рукопись).

грязный, топкий (Башк.-русс. сл., стр. 8); в кизильском говоре башкирского языка *баткак* — топкое место (Ишбулатов, стр. 11); *батак* от *бат*+*ак*=*баткак* — болото, топкое место, лужа; *батук*=*батак*, *баткак* — мягкая почва, болото, топкое место; *батка*=*баткак*; *баткак*=*батак* — вязкий, топкий, болото (Радлов, т. IV, ч. 2, стр. 1510, 1514—1516); *баткак* — топкий (Гиганов, стр. 609). Слово *баткак* с данным значением тоже было заимствовано поволжскими русскими говорами: *баткак*, татр. волж. астрх. — грязь, болото, жидкий ил (Даль, т. 1, стр. 54); *баткак* «болото, грязь», поволжск., астрах. Заимств. из. чагат., казах., тат. *vatkak* «болото», ср. тур. *vatak* «болото, болотистое место, лужа», *vatmak* «погружаться, вязнуть» (Фасмер, т. 1, стр. 134).

В говорах бассейна рек под названием Бутка среди нарицательных имен нет ни *бутка* «каша», ни *ботка* «няша», ни *баткак* «болото». Можно полагать, что либо говоры утратили их, либо, что более вероятно, вовсе не знали их, а усвоили только в качестве собственного имени Бутка.

Таким образом, название Бутка тюркского происхождения дано было местности по ее признаку — «топкая, грязная, болотистая». О тюркском происхождении топонима свидетельствует и характер ударения: ударение всегда на последнем слоге — *Бутка́*. Произношение с ударением на первом слоге воспринимается местными жителями как неправильное.

Освоенный в языке русских, топоним дал ряд производных, возникших разными путями:

1) простой перенос названия с одного объекта на другой: болото Бутка — река Бутка — село Бутка — железнодорожная станция Бутка;

2) префиксальное образование: Забутка, лес;

3) суффиксальные образования: озеро Буткино-Озеро — деревня Буткино=Буткино-Озеро; участок химлесхоза Буткинский (неофициально — Двести первое) (Список 1956); Буткинская дорога «А фправо на Буткинской дороге — Обращыха» (д. Красногорка); Буткинская поскотина-выпас около д. Буткино-Озеро; Долгое Буткинское болото (План 1883, ТРА);

4) предложные образования: За Буткой — пашня: «За Буткой, пашня есь, километроф семь-шесть... говорят: За Буткой у Терёхина болота» (д. Зарубина, Обласов А. Ф.); За Буткой (Документы агронома, 1965); урочище За Буткой, около д. Буткино-Озеро (План 1883, ТРА); урочище За Буткой в Талах (ГАСО, ф. 200, оп. 1, № 78, л. 5); У Бутки — пашня около села Смолина: «Там за ричькёй-то много земли-то, у Бутки фсё» (с. Смолина, Панкратьев И. П.); По Буткинской дороге — Пашня около д. Зарубина, на дороге в д. Буткино-Озеро: «По Буткинской дороге, тожо пашни есь, и леса там, трицеть четыре гектара пашни» (д. Зарубина, Овчинников Г. Т.); На Буткинской дороге — пашня около д. Непейна (Документ агронома, 1965); у Буткинской поскотины — урочище около д. Буткино-Озеро (План 1883, ТРА).

Список сокращений

1. Атлас 1745 — Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Российскую империю с пограничными землями. СПб, 1745.
2. Атлас 1792 — Российской атлас из сорока четырех карт состоящий на сорок на два наместничества Империю разделяющий, 1792 г. (Карта Пермской губернии).
3. Ахатов — Г. Х. А х а т о в. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963.
4. Байчура — У. Ш. Б а й ч у р а. Звуковой строй татарского языка. ч. 1, Казань, 1959.
5. Башк.-русс. сл. — Башкирско-русский словарь. М., 1958.
6. Бирюков — В. П. Б и р ю к о в. Природа и население Шадринского округа Уральской области, Шадринск, 1925.
8. Богородицкий — В. А. Б о г о р о д и ц к и й. Введение в татарское языкознание. Казань, 1953.
8. ГАСО — Государственный архив Свердловской области.
9. Гиганов — Словарь Российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами Юртовскими свидетельствованный. СПб, 1804.
10. 'Даль — В. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956.
11. Дмитриев — Л. В. Д м и т р и е в. Заметка по языку барабинцев. В кн.: «Вопросы грамматики и истории восточных языков», М. — Л., 1958.
12. Дополнение — Дополнение к опыту областного великорусского словаря. СПб, 1858.
13. Исхаков — Ф. Г. И с х а к о в. Характеристика отдельных гласных современных тюркских языков. В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. I. Фонетика», изд. АН СССР, 1955.
14. Ишбулатов — Н. Х. И ш б у л а т о в. Кизильский говор. В кн.: «Башкирские диалекты». Уфа, 1963.
15. Материалы — Свердловская область. Материалы к историко-географическому словарю. Свердловск, 1962.
16. Миллер — Г. Ф. М и л л е р. Географический лексикон Российского государства. СПб, 1773 (В статье цитируется по книге В. П. Бирюкова. см. 6.)
17. План 1883. ТРА — План на земли деревни Буткинского Озера 1883 г.; Талицкий районный архив, ф. 44, оп. 1, № 6.
18. Приходы — Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
19. Радлов — В. В. Р а д л о в. Опыт словаря тюркских наречий, 1883.
20. Рев. ск. 1850 — Ревизские сказки 1850 г. деревень Буткинской волости Шадринского уезда (ГАСО, ф. 200, оп. 4, № 389).
21. Ремезов — Чертеж Сибирских градов и земель Ремезова. Извлечено из «Атласа азиатской России», 1914, карта № 3.
22. Ряснен. — М. Р я с н е н. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
23. Список 1875 — Список населенных мест по сведениям 1869 года, XXXI, Пермская губерния, СПб, 1875.
24. Список 1904 — Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904.
25. Список 1923 — Список населенных пунктов Екатеринбургской области. Екатеринбург, 1923.
26. Список населенных пунктов Уральской области. Т. 16. Шадринский округ. Свердловск, 1928.
27. Список 1956 — Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г., Свердловск, 1956.
28. Татарско-русский словарь. Изд. «Советская энциклопедия», М., 1966.
29. Фасмер — М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. Т. 1, М., 1964.

30. Храмова — В. В. Храмова. Западносибирские татары. В кн.: «Народы Сибири. Этнографический очерк». 1956.

31. Чупин — Н. К. Чупин. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Вып. III, 1876.

32. Шишонко — В. Шишонко. Пермская летопись. Четвертый период. 1884, Пермь, стр. 75—78.